

Фертиус
СМОЛЛ

Бертрис
СМОЛЛ

Околдованная

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С51

Серия «Гарем Бертрис Смолл»

Bertrice Small
INTRIGUED

Перевод с английского *Т.А. Перцевой*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

Печатается с разрешения издательства
Kensington Publishing Corp.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Смолл, Бертрис.

С51 Околдованная : [роман] / Бертрис Смолл ; [пер. с англ. Т.А. Перцевой]. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 384 с. — (Гарем Бертрис Смолл).

ISBN 978-5-17-100166-7

Как быть юной английской аристократке, которая вышла замуж за француза и вскоре осталась вдовой? Принять ухаживания короля Франции — и стать блистательной королевой Версаля? Или подарить свое сердце мужественному и отважному Габриелу Бейнбриджу, герцогу Гарвуду, — и подчиниться властному закону всепоглощающей страсти?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Bertrice Small, 2001
© Перевод. Т. А. Перцева, 2002
© Издание на русском языке AST Publishers,
2016

ISBN 978-5-17-100166-7

Пролог

3 СЕНТЯБРЯ 1650 ГОДА

Джеймс Лесли, пятый граф и первый герцог Гленкирк, умирал на поле брани, сраженный шпагой в злосчастной битве при Данбаре*. Повсюду, насколько хватало взора, лежали тела отважных воинов, преданных ему до конца. Шотландцев наголову разгромила армия вполосину меньше численностью. О, как проклинал Джеймс идиотскую самонадеянность, побудившую шотландцев покинуть выгодную позицию на холмах, окружавших данбарскую равнину, и стать лагерем прямо перед носом англичан! Приказ оказался фатальной ошибкой, ибо здесь негде было воздвигнуть укрепления, и это быстро поняла армия шотландских ковенантеров** короля Карла II. Из двадцати трех тысяч воинов, встретивших наступление дня, только девять тысяч увидели его конец, знаменовавший крушение надежд наследника династии Стюартов.

Среди немногих уцелевших был Рыжий Хью Мор-Лесли, капитан личной стражи герцогини Гленкирк. Увидев, как падает его господин, он помчался туда, перепрыгивая через раненых и умирающих, чтобы прижать к груди Джеймса Лесли.

— Мы вытащим вас отсюда, милорд, — пообещал он.

---

* Разгром армией Кромвеля численно превосходящей шотландской армии под командованием Д. Лесли. — *Здесь и далее примеч. пер.*

** Сторонники ковенанта, соглашения английского парламента с шотландскими пуританами (XVII в.).

Джеймс Лесли слабо качнул головой и, прежде чем навеки закрыть глаза, прошептал одно-единственное слово: — Жасмин...

Сыпля проклятия вперемежку с жалобами, не стесняясь лившихся по щекам слез, Рыжий Хью собрал уцелевших воинов Гленкирка. Из ста пятидесяти человек осталось тридцать шесть. Положив тело господина на седло верного боевого коня и собрав оставшихся без хозяев лошадей, люди Гленкирка поспешно отступили на северо-восток.

Солдаты Кромвеля отнюдь не славились почтением к мертвым, равно как и к живым противникам, и Рыжий Хью лучше сдох бы сам, чем позволил осквернить и ограбить труп герцога. Джеймс Лесли будет похоронен в своей земле, как и все прежние владельцы Гленкирка, если не считать его отца.

К сожалению, большинство предков Лесли погибли в боях — битвах во имя Стюартов.

Капитан мрачно усмехнулся. В 1542-м при Солуэй-Мосс этот мир покинули второй граф и его наследник вместе с двумя сотнями мужчин и молодых парней из поместий Гленкирк, Ситеан и Грейхевн. Там же сложил голову и прапрадед самого Рыжего Хью. Однако дед, первый Рыжий Хью, остался цел и невредим и даже помог привести уцелевших домой. Теперь история повторялась омерзительно уродливым образом. Неужели так суждено небом?

Его госпожа герцогиня заранее знала, что больше не увидит своего любимого Джемми живым. Рыжий Хью Мор-Лесли видел смирение и скорбь в прекрасных глазах, когда она прощалась с мужем. Но герцог, этот порядочный благородный человек, прожил прекрасную жизнь. И семьдесят два года — срок немалый, рассудил Хью, погоняя коня.

Придется послать вестников в Ольстер, к младшим сыновьям герцога, в Англию, к остальным его детям, и даже в Новый Свет, к дочери. Все, разумеется, опечалятся, но самая младшая, Отем, будет безутешна. Этим летом она гостила в Англии и не смогла вернуться в Шотландию из-за начавшихся волнений. Что теперь с ней будет? Девочка была любимицей отца, ее баловали и лелеяли.

Что ж, это не его дело. Леди Отем Роуз Лесли отныне на попечении старшего брата, второго герцога, и своей

матери, вдовствующей герцогини. Уж им лучше знать, что с ней делать.

После нескольких бесконечно долгих и тяжелых дней путешествия вдаль показался замок Гленкирк. Рыжий Хью натянул поводья и долго всматривался в суровые каменные башни. Одна мысль не выходила из головы: Джеймс Лесли мертв, и прежняя жизнь уже никогда не вернется.

Хью тяжело вздохнул и, подняв большую, затянутую в перчатку лапищу, сделал своим людям знак двинуться вперед.

Личный волынщик герцога вышагивал впереди, выдувая пронзительно-щемящие ноты похоронной мелодии «Плач по Гленкирку», извещая обитателей замка, что Джеймс Лесли едет домой в последний раз. На подвесном мостике возникла гордая прямая фигура: это герцогиня стойчески встречала скорбную процессию.

«Нет, ничто уже не будет прежним», — грустно вздохнул про себя Рыжий Хью.

Часть первая
АНГЛИЯ
И ФРАНЦИЯ

1650—1651 ГОДЫ

ГЛАВА 1

— **Н**енавижу Кромвеля с его гнусными круглоголовыми*! — яростно выпалила Отем Лесли. — Это из-за него в Англии и Шотландии царит вечный траур! Ни радости, ни веселья, одна тоска!

— Отем! Черт побери! Сколько раз говорил тебе: придержи свой болтливый язык! — раздраженно откликнулся ее брат Чарлз Стюарт, герцог Ланди.

— О, Чарли, ну кто меня услышит, кроме слуг? — огрызнулась Отем.

— Далеко не всем слугам стоит доверять в наши дни, — немного мягче объяснил герцог. — Все переменялось. Это не Гленкирк, где люди беззаветно преданы твоему отцу и по его слову пойдут хоть к дьяволу в пасть. Когда-нибудь король вернется на трон, но до тех пор мы должны быть крайне осмотрительны. Вспомни, сестра, кем были мой отец и мой дядя, король Карл, упокой господи его душу. Вспомни, что хотя я и побочный сын, но все же Стюарт. Кромвель и его братия никогда не будут доверять мне, и не без оснований, но я обязан защитить свою семью,

---

* Прозвище пуритан.

пока безумие не покинет нашу землю и мой кузен Карл II не займет своего законного места.

— Но что нам делать? — не унималась Отем. — Эти пуритане — ужасные люди, Чарлз. Такие зануды! То и дело издают мерзкие эдикты, запрещающие самые простые радости. Никаких танцев! Никакого майского праздника! Никаких игр в шары! Никакого Рождества! Ничего, что могло бы доставить человеку удовольствие или счастье! Боюсь, и в Шотландии творится то же самое. Зато, как только я вернусь в Гленкирк, все будет по-другому, особенно с наступлением зимы, когда все дороги заметет и никто не узнает, чем мы занимаемся. Папа не обращает внимания на ковенантеров и их мрачные проповеди. Когда, по-твоему, я смогу ехать домой?

— Не знаю, Отем, — покачал головой герцог. — Теперь, когда кузену Карлу удалось занять шотландский трон, битва между ним и Кромвелем неминуема. На севере теперь небезопасно. Вряд ли девушке пристало путешествовать при таких обстоятельствах. Разве тебе плохо с нами в Королевском Молверне?

— Здесь прекрасно, — горячо заверила Отем.

— В таком случае почему тебе не сидится на месте?

— Чарли! Мне вот-вот исполнится девятнадцать! — воскликнула Отем. — У меня нет ни нареченного, ни жениха — никого, кто хотя бы привлек мое внимание! Я такая же, как моя сестрица Фортейн, если не хуже! У той по крайней мере была возможность найти мужа, но какие шансы у меня посреди бесконечных распрей и стычек? Ни двора, ни хотя бы семейных торжеств! Неужели я так и умру старой девой?!

— Ну, до старости тебе далеко, — усмехнулся брат, поднося к губам ее руку. — Ты прелестна, сестричка, и в один прекрасный день явится волшебный рыцарь, покорит тебя с первого взгляда, украдет сердце и заставит ревновать отца и всех братьев!

— Мне бы хоть немного твоей уверенности, Чарли, — тяжело вздохнула Отем. — Бесс было шестнадцать, когда ты на ней женился, а Розамунд вышла замуж за нашего Генри в семнадцать. Я старею, Чарли. Почти девятнадцать. И ни одного поклонника нет и не предвидится. Ненавижу Кромвеля!

Чарлз Фредерик Стюарт невольно рассмеялся. Его младшая сестричка так восхитительно театральна, хотя в том, что она говорит, есть зерно истины. В их нынешнем обществе вряд ли сыщется подходящая партия для дочери герцога! Да, немало мужчин предложат руку и сердце Отем из-за ее красоты и богатства и не посмотрят на возраст, но в их семье всегда позволяли дочерям выходить замуж по любви. Отем просто должна получить такие же шансы, как две ее старших сестры!

— Уж мама знает, что делать, — попытался успокоить сестру Чарлз.

— Если я когда-нибудь доберусь до Гленкирка, — мрачно буркнула та.

— Ходят слухи, что в Шотландии произошла схватка и армия парламента победила войско короля Карла. Но все это лишь домыслы, наверняка ничего не известно. Поеду я, пожалуй, в Вустер на этой неделе, может, что и узнаю, — решил герцог.

— Вустер? Ты едешь в Вустер? Когда?

В комнате появилась молодая герцогиня Ланди вместе с двумя своими детьми.

— Попробуй поискать нитки, Чарли. У нас не осталось ни одного мотка. Нечем чинить и штопать, не говоря уже о том, что Сабрине и ее братьям давно нужна новая одежда. Они из всего выросли. Спасибо твоей запасливой семье, у нас хоть материя есть! Но что можно сделать без ниток?

Бесс Стюарт, настоящая красавица, в светло-каштановых волосах которой играли золотистые отблески, а серо-голубые глаза светились теплым сиянием, покорила сердце Чарли Стюарта с первого взгляда. Младшей дочери графа Уэлка только что исполнилось шестнадцать, а Чарли в свои двадцать шесть считался первым повесой и распутником при английском дворе. Но когда янтарные глаза узрели милое личико Бесс Лайтбоди, его сердце было мгновенно покорено. Он начал ухаживать за ней самым серьезным образом.

Узнав об этом, граф Уэлк и его супруга пришли в ужас. Подумать страшно, что бастард покойного принца Генриха от прекрасной, но пользующейся не слишком хорошей славой Жасмин Лесли, бывшей, в свою очередь, отпрыском пресловутой семейки О'Малли, молодой человек,

которого, невзирая на постыдное внебрачное происхождение, открыто принимали и любили не только король, но и вся его родня, ухаживает за их младшей дочерью!

Они немедленно отослали Бесс домой, в Дорсет, в полной уверенности, что покончили с ее глупым увлечением. Но при этом недооценили «противника».

Не прошло и недели, как в поместье прибыл посланец короля и объявил, что Бесс дали почетную должность фрейлины. Тогда граф Уэлк попытался защитить дочь от настойчивых знаков внимания и стал искать для дочери подходящего жениха из уважаемого семейства и по возможности с такими же религиозными и политическими убеждениями. Ему нужна была порядочная, скромная, благочестивая семья, где могли бы напомнить дочери о долге и обязанностях послушной и покорной жены.

Он снова не воспринял Чарлза всерьез. И снова прогадал.

Узнав от Бесс о намерениях графа, Чарли отправился за помощью к дяде, королю Карлу I. Поняв, какие чувства владеют племянником, король призвал к себе графа и графиню Уэлк.

— Мой племянник, герцог Ланди, сообщил, что желает жениться на вашей дочери Элизабет, — начал он, — и просил меня обратиться к вам. Хотя ваш род недостаточно знатен для члена семьи Стюартов, мы все-таки решили согласиться на такой брак, ибо нежно любим племянника. Кроме того, в отличие от остальных придворных он впервые просит нас о милости. Приведите дочь завтра в этот же час. Если она согласится, мы устроим свадьбу.

Король улыбнулся одной из своих самых благосклонных улыбок и знаком позволил графу и графине удалиться.

Те попятнулись с поклонами и реверансами, но, оказавшись за дверью, граф дал волю гневу и немедленно послал жену в покои королевы с наказом привести дочь в их скромный городской особняк, где намеревался поговорить с ней по душам. Мысленно он поклялся, что Бесс не выйдет замуж за бастарда. Кроме того, его разгневало утверждение монарха, что кровь Лайтбоди менее голубая, чем у незаконнорожденного отпрыска королей.

Когда женщины наконец пришли, граф рассказал дочери об аудиенции.

— Ты никогда не пойдешь с ним к алтарю, Бесс! — воскликнул он. — Объявишь королю, что не желаешь выходить за его племянника. Тебе все ясно?

— Я не сделаю этого, милорд, — заупрямилась Бесс. — Мы с Чарлзом любим друг друга. Я с радостью стану женой королевского племянника и скажу об этом его величеству.

— Не смей! — завопил граф Уэлк.

— Посмею, — стояла на своем Бесс.

— Я изобью тебя до полусмерти, если посмеешь противиться мне, дочь моя! — взорвался граф.

— Тогда я покажу королю следы от кнута! — пригрозила она. — И не утаю, кто им орудовал!

Послышался стон. Графиня Уэлк, бледная как полотно, рухнула в кресло, прижимая руку к сердцу.

— Посмотри, что ты сделала с матерью! — укоризненно воскликнул граф.

— Она просто удивлена тем, что я говорю с вами так же прямо и откровенно, как мечтала сама все годы жизни с вами, милорд, — преспокойно заметила Бесс. — Пожалуйста, сэр, будьте справедливы. Чарли впервые сделал даме предложение. Он любит меня настолько, что отважился просить короля осуществить нашу мечту.

— Ты беременна? — рассерженно осведомился граф.

Графиня снова застонала и в отчаянии прикрыла глаза.

— Что? — потрясенно выпалила Бесс.

— Ты позволила вольности этому бастарду? — уточнил отец. — Легла с ним? Отвечай, девчонка!

— Ваш допрос не только возмутителен, но и оскорбителен, сэр, — спокойно ответила Бесс. — Я ничего не позволяла герцогу. И не опозорила себя развратным поведением. Как можно благородной девушке лечь в постель с мужчиной без благословения церкви? И как вы посмели даже предположить подобное, милорд?

— Я твой отец и имею полное право удостовериться, что ты чиста, особенно здесь, при дворе, где сплетни, даже насквозь лживые, могут погубить репутацию девушки. Я всего лишь пытаюсь уберечь тебя, Бесс. Ты мое младшее дитя.

— Благодарю за участие, милорд, — сухо бросила Бесс, — но теперь, с вашего разрешения, я должна вернуться во дворец. Королева позволила мне отлучиться на два часа, и я уже опаздываю.

Сделав реверанс, она поспешно удалилась.

Граф и графиня, не видя иного выхода, неохотно согласились с решением дочери. Чарлз Фредерик Стюарт и Элизабет Энн Лайтбоди были обвенчаны в королевской часовне замка Виндзор третьего мая 1639 года. После свадьбы они немедленно покинули двор и наезжали в столицу лишь изредка. Все остальное время счастливая чета проводила в Королевском Молверне, поместье Чарли. И ко всеобщему удивлению, жизнерадостный очаровательный Стюарт-с-левой-стороны-одеяла превратился в преданного и любящего мужа.

— Какого цвета нитки? — осведомился герцог.

— Какого найдешь, — отмахнулась жена. — Если можно, что-нибудь посветлее. Черных наверняка сколько угодно: эти пуритане вечно чинят свои мрачные одеяния, пока за штопкой не будет видно ткани. Но ты все-таки попробуй отыскать светлые тона.

— Можно мне с тобой в Вустер, папа? — попросился старший сын герцога Фредерик.

— С радостью побуду в твоей компании, Фредди, — кивнул отец.

— Когда? — допрашивал мальчик.

— Через несколько дней.

— Позволь и мне, — вмешалась Отем. — Умираю от скуки.

— Нет, — покачал головой Чарли. — Сама знаешь, на дорогах пошаливают.

— Я могу переодеться мальчиком, — настаивала де-вушка.

— Ни один человек в здравом уме не примет тебя за мальчика, — усмехнулся брат, покосившись на упругую грудь. — Разве можно скрыть такие сокровища, Отем? Природа щедро одарила тебя, как и нашу матушку.

— Не будь вольгарным, Чарли! — осадила она. — Что за пошлости!

Бесс весело хихикнула, но, тут же взяв себя в руки, пообещала:

— Ничего, сестрица, мы найдем чем заняться! Яблоки уже спелели, и мы можем помочь делать сидр. Сабрина обожает это занятие!

— Твоей дочери всего девять, Бесс. Девятилетним девочкам все по нраву. Ну почему тупой парламент круглоголовых обезглавил короля Карла и объявил гнусную Английскую республику? Я хочу поехать ко двору, но какой двор без короля? Кровь Христова! Надеюсь, твой кузен, молодой король Карл, скоро вернется, чтобы править нами. Всем, кого я знаю, до смерти надоели и мастер Кромвель, и его приспешники. Они называют погибшего короля предателем, но, по-моему, те, кто лишает жизни законного монарха, и есть самые настоящие изменники!

— Отем! — умоляюще прошипел брат.

— Ах, да никто не слышит, Чарли, — беспечно заварила Отем.

Герцог устало покачал головой. Соглашаясь на визит сестры, он не предполагал, что от нее будет столько беспокойства. Чарли по-прежнему продолжал считать Отем ребенком, но через месяц ей уже исполнится девятнадцать. Почему, спрашивается, отчим и мать не нашли для нее подходящего жениха?

Тут Чарлз вспомнил, скольких трудов им стоило выдать замуж старших дочерей. Ну какого жениха для дочери герцога можно отыскать в глуши горной Шотландии? Отем следовало отвезти ко двору, но все эти годы в стране не утихала гражданская война, а потом дядю казнили. Теперь весь английский двор жил в ссылке — кто во Франции, кто в Голландии. Он не знал родительских планов в отношении Отем, но что-то нужно предпринять, ибо девушка совсем созрела — и далеко ли до беды!

В день отъезда в Вустер еще до рассвета прибыл гонец. На дворе стоял октябрь, дороги еще не замело, и гонцу стоило немалых трудов уклониться от вражеских разездов. Но он был человеком осторожным и все-таки сумел пересечь шотландско-английскую границу, откуда легко добрался до Королевского Молверна. Мрачный, с угрюмым измученным лицом, он сообщил, что привез письмо для леди Отем.

— Йен Мор! Отец послал проводить меня домой? — обрадовалась Отем. — Как мама? До чего же хорошо вновь видеть кого-то из своих!

Гонец безмолвно и, как заметил Чарлз, со слезами на глазах вручил ей письмо.

— От вашей матери, миледи.

Отем поспешно сломала печать и, развернув пергамент, пробежала его глазами. Лицо ее все больше бледнело, и наконец она с тоскливым криком прижалась к брату. Письмо, выскользнув из рук, упало на ковер. Девушка, дрожа, залилась горькими слезами.

Гонец поднял послание и вручил герцогу, обнимавшему сестру за плечи. Чарли торопливо прочел ровные строчки. Лицо его исказилось печалью и гневом.

Отложив письмо, он глухо приказал:

— Ты останешься здесь, пока не отдохнешь как следует, Йен Мор. Или моя мать прислала тебя в Англию, чтобы оберегать Отем?

— Я вернусь, как только немного приду в себя, милорд. Простите, что принес столь грустные вести.

— Отведи лошадь в конюшню и приходи ужинать на кухню. Смайт найдет тебе место для ночлега, — кивнул герцог и принялся успокаивать безутешную сестру.

— Что случилось? — охнула вошедшая Бесс, поняв, что дела плохи.

— П-папа, папа м-мертв! — всхлипнула Отем. — О, пусть дьявол заберет Кромвеля с его войском!

И вырвавшись из объятий брата, бросилась куда глаза глядят.

— О, Чарли, мне так жаль! — покачала головой Бесс. — Может, мне пойти за ней?

— Не стоит. Отем считает слабостью плакать на людях, — пояснил Чарли. — Уж такой она была с детства. И сейчас наверняка хочет побыть одна.

— Но в чем дело? — допытывалась Бесс.

— Джеймс Лесли погиб при Данбаре, защищая моего кузена, короля Карла. В его годы не следовало идти в бой, особенно если вспомнить о том, что Стюарты вечно навлекают несчастья на Гленкирк, но ты знаешь, что отчим был человеком чести. И заплатил за свою преданность собственной жизнью. Мама пишет, что приедет в Англию до наступления зимы, чтобы поселиться в принадлежащем ей вдовьем доме в Кэдби, и просит, чтобы Отем оставалась с нами до ее приезда или переехала к Генри. Мой единокровный брат Патрик Лесли потрясен смертью отца и стесняется взять на себя обязанности главы дома. Мама считает, что он скорее привыкнет, если она покинет дом и ему не на кого будет опереться. И разумеется, права.